

Решение по уголовному делу - апелляция

Информация по делу №22-1960/2015

https://oblsud--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=6110472&delo_id=4&new=4

Дело № 22-1960 судья Малеева Т.Н.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

19 октября 2015 года г. Тула

Судебная коллегия по уголовным делам Тульского областного суда в составе:

председательствующего судьи Андрищенко Г.П.,

судей: Жеребцова Н.В., Петраковского Б.П.,

при секретаре Кудиновой И.В.,

с участием

прокурора Щегурова С.Ю.,

осужденного Рыжова В.Н.,

адвоката Рейфшнейдера В.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу адвоката Рейфшнейдера В.А. в защиту интересов осужденного Рыжова В.Н. на приговор Зареченского районного суда г. Тулы от 14 июля 2015 года, по которому

Рыжов В.Н., ДД.ММ.ГГГГ года рождения, уроженец <адрес>, гражданин <данные изъяты>, несудимый,

осужден по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ к штрафу в размере 500000 рублей, в соответствии с п. 9 Постановления Государственной Думы от 24.04.2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Рыжов В.Н. от назначенного наказания освобожден.

Заслушав доклад судьи Жеребцова Н.В., выступления осужденного Рыжова В.Н. и адвоката Рейфшнейдера В.А., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Щегурова С.Ю., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

при обстоятельствах изложенных в приговоре Рыжов В.Н. признан виновным в том, что являясь с ДД.ММ.ГГГГ директором ООО <данные изъяты>, а с ДД.ММ.ГГГГ индивидуальным предпринимателем, организовавшим ПП «<данные изъяты>», будучи ответственным лицом за качество монтажа, ремонта и технического обслуживания замочно-переговорных устройств (домофонов), при установке ДД.ММ.ГГГГ домофона в подъезде <адрес> в нарушение правил технической эксплуатации электроустановок оказал услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни потребителей, что повлекло ДД.ММ.ГГГГ по неосторожности смерть несовершеннолетнего Ш.Д.

В апелляционной жалобе адвокат Рейфшнейдер В.А. находит приговор в отношении Рыжова В.Н. подлежащим отмене с вынесением оправдательного приговора ввиду недоказанности вины его подзащитного в инкриминируемом преступлении, нарушении уголовно-процессуального закона при постановлении приговора.

Подробно цитируя и анализируя материалы уголовного дела, правила и инструкции по устройству и технической эксплуатации электроустановок, считает, что действия Рыжова В.Н. не содержат состава преступления, не состоят в причинно-следственной связи с наступившими последствиями.

Полагает, что Рыжов В.Н. не оказывал услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни потребителей, правила установки и эксплуатации домофонного оборудования не нарушал.

Считает, что с учетом специфики выполняемых работ по установке домофонов к осужденному не относятся требования Приказа Минэнерго РФ № 6 от 13.01.2003 г. об утверждении «Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей» (далее ПТЭЭП), регламентирующие порядок получения, согласования проектной документации при монтаже, приемке в эксплуатацию электроприборов мощностью до 42 В.

Считает недопустимым доказательством заключение электротехнической экспертизы от ДД.ММ.ГГГГ в связи с неполнотой проведенного исследования, ошибочностью выводов эксперта Н.

Выборочно ссылаясь на выводы указанной экспертизы, причиной наступления общественно опасных последствий считает невыполнение правил обслуживания фазного кабеля системы электроснабжения квартир подъезда при строительстве дома в результате ненадежного крепления проводов в клеммнике и повышенное поверхностное сопротивление алюминиевых проводов, из-за чего возник их перегрев, усматривая ответственность компаний, которые осуществляли строительство дома и энергонадзор.

Полагает, что суд необоснованно положил показания свидетеля М. в основу обвинительного приговора, как заинтересованного лица, являющегося ответственным должностным лицом за техническое состояние, обслуживание и ремонт силовой электропроводки в доме.

Усматривает противоречия в показаниях свидетеля З. относительно правил установки домофонного оборудования.

Приводя положения и решения вышестоящих судов, указывает на неполноту предварительного и судебного следствия, нарушение права на защиту, принципа состязательности, правил оценки доказательств, поскольку к делу не приобщена проектно-сметная документация на строительство дома, не установлены сотрудники, которые монтировали силовую кабель при строительстве дома и сотрудники, установившие домофонное оборудование, суд необоснованно отказал стороне защиты в истребовании указанных и дополнительных доказательств, назначении дополнительных экспертиз, судом не дано надлежащей оценки протоколу осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, отказано в вызове в суд для допроса специалистов, которые могли опровергнуть выводы экспертизы о необходимости заземления домофона.

Усматривает неточности в протоколе судебного заседания, нарушения ст.ст. 259-260 УПК РФ, а также ст. 307 УПК РФ, касающиеся формы и содержания протокола судебного заседания и приговора.

Считает, что при применении акта об амнистии суд в резолютивной части необоснованно не указал о снятии судимости с Рыжова В.Н.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель старший помощник прокурора Зареченского района г. Тулы Н.Ш. Юсупова находит виновность осужденного доказанной, приговор суда законным, обоснованным, назначенное наказание справедливым, а доводы жалобы не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе и возражении прокурора, судебная коллегия считает, что выводы суда о виновности Рыжова В.Н. в инкриминируемом ему преступлении соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного разбирательства, основываются на достаточной совокупности исследованных в судебном заседании допустимых доказательств, которым в приговоре дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ.

Мнение стороны защиты об ответственности иных лиц, производивших неправильную установку силового кабеля в слаботочной части электрощита при строительстве жилого дома, и ответственных за эксплуатацию этого кабеля, не может быть принято во внимание судебной коллегией с учетом положений ст. 252 УПК РФ, согласно которой судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Иные доводы адвоката, содержащиеся в апелляционной жалобе, в приговоре мотивировано отвергнуты, поэтому также не подлежат удовлетворению, поскольку сводятся по существу к переоценке выводов суда первой инстанции, для чего суд апелляционной инстанции оснований не усматривает.

Вина осужденного Рыжова В.Н. установлена показаниями потерпевшей И., свидетелей М., К., Л., А., Б., В., Г., Д., Ж., О., П., Р., С., Т., У., Ф., Х., Ч., Ш., Э., З., Ю., Я., Щ., А.А., З.И., экспертов К.А., Н., протоколами следственных действий и заключениями экспертиз.

Так, свидетель Р. показала, что ДД.ММ.ГГГГ от имени жильцов подъезда она заключала договоры подряда на установку домофона и дальнейшее его техническое обслуживание в доме <адрес> с Рыжовым В.Н., что подтверждается протоколами выемки и осмотра указанных договоров.

Из показаний потерпевшей И., свидетелей П., Х., Ч., Ю., Я., Щ., протокола осмотра места происшествия и заключения судебно-медицинской экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ следует, что 24.06.2014г., при нажатии на кнопку подъездного домофона от поражения электрическим током погиб несовершеннолетний Ш.Д. Ранее, весной 2014 г. при пользовании домофоном ощущалось воздействие электрического тока. При входе в подъезд была прикреплена записка с предупреждением об этом. В марте 2014 года рабочие производили ремонт домофона.

Указанные доказательства согласуются с протоколами дополнительного осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ и заключением электротехнической экспертизы № от ДД.ММ.ГГГГ, из содержания которых следует, что организация, выполнявшая установку электрооборудования домофона в нарушение требований ПТЭЭП до начала монтажа указанного оборудования не получила технические условия в энергоснабжающей организации; не выполнила проектную документацию; не согласовала проектную документацию с энергоснабжающей организацией, выдавшей технические условия, и органом государственного энергетического надзора; перед приемкой в эксплуатацию не провела приемо-сдаточные испытания оборудования и пусконаладочные испытания отдельных систем электроустановок, комплексное опробование оборудования; установка домофона не была завершена составлением акта приемо-сдачи электромонтажных работ, подтверждающего пригодность к эксплуатации и исправность вводимого оборудования.

Причиной появления на входной металлической двери электрического потенциала 220 вольт, приведшее к поражению электрическим током, является возникновение гальванического контакта между проводами домофона, связывающими блок коммутации домофона и квартирные абонентские устройства, и фазным проводом электроснабжения подъезда, возникшего в месте термического оплавления проводов около клеммника в электрическом щитке первого этажа. Потенциал в 220 вольт поступил по проводам домофона на блоки домофона, расположенные на входной двери, что вызвало при неблагоприятных погодных условиях снижение диэлектрической прочности изоляции блоков домофона и возникновение электрического пробоя, что в свою очередь подтверждается заключением эксперта № от ДД.ММ.ГГГГ о том, что представленные на исследование фрагменты проводов, изъятых с места происшествия из электрощита, питающего домофон, в месте повреждений оплавлены, что свидетельствует о термическом воздействии на данные участки.

При отсутствии защитного заземления металлической конструкции двери электрический потенциал мог воздействовать на подростка при его касании металлических частей двери или установленного на ней блока домофона и вызвать поражение электрическим током.

Судебная коллегия отмечает, что в ходе апелляционного рассмотрения уголовного дела осужденный признал, что должен был в своей работе руководствоваться требованиями пункта 2.1.16 ПУЭ, согласно которому запрещается совместная прокладка цепей до 42 Вольт с цепями выше 42 Вольт, что согласуется с выводами электротехнической экспертизы № от 31.07.2014г., согласно которым при монтаже электрооборудования домофона электрические провода, предназначенные для передачи напряжения номиналом 12 и 18 Вольт, проложены в непосредственном контакте с электрическими кабелями системы электроснабжения квартир данного подъезда, рассчитанных на эксплуатацию под номинальным напряжением 220 Вольт, что является нарушением п. 2.1.16 Правил устройства электроустановок (далее ПУЭ).

Вопреки доводам жалобы, суд первой инстанции дал надлежащую оценку заключению электротехнической экспертизы с точки зрения относимости, допустимости и достаточности представленного эксперту материала. С такой оценкой согласна судебная коллегия.

Выводы экспертизы не противоречат другим материалами уголовного дела, в том числе протоколу дополнительного осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ, а доводы жалобы в этой части основаны на ошибочном толковании выводов эксперта.

Право на защиту при назначении и проведении экспертизы не нарушено. Осужденный ознакомлен с заключением, имел возможность задать эксперту Н. вопросы при допросе в судебном заседании.

Тщательно проанализировав учредительные и иные документы подрядных организаций, договоры подряда и технического обслуживания, нормы гражданского законодательства, закона РФ «О защите прав потребителей», суд пришел к правильному выводу о том, что Рыжов В.Н., являясь ответственным лицом за качество выполненной работы по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию домофона, оказал услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни потребителей, создав реальную угрозу для жизни неограниченного круга лиц, допустив размещение силовых и слаботочных проводов в одном отсеке электрощита.

Действия осужденного по оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни потребителей, носят умышленный характер и состоят в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями, которые характеризуются неосторожной формой вины.

Доводы автора жалобы о том, что правила установки домофона не нарушались, опровергаются показаниями свидетелей З., М., А., С., Л.П., Ш., З.И., «Правилами технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим

сетям», утвержденных постановлением Правительства РФ от 27.12.2014 г. № 861), согласно которым монтаж и эксплуатация домофонного оборудования осуществляется в соответствии с ПТЭЭП и ПУЭ, после предварительного согласования проектно-технической документации, получения технических условий и доступа к подключению своего оборудования к внутридомовым электрическим сетям.

Данные условия Рыжовым В.Н. не выполнены.

При монтаже слаботочного оборудования с целью защиты от поражения электротоком в случае повреждения изоляции должны быть применены по отдельности или в сочетании следующие меры защиты при косвенном прикосновении: защитное заземление и двойная или усиленная изоляция.

При установке домофона монтажная организация должна была выполнить требования завода изготовителя по выполнению защитного зануления металлической двери. При необходимости отступления от данного правила необходимо обратиться к изготовителю о согласовании невыполнения данного указания, что также не было сделано.

Доводы о том, что силовые кабели были с нарушением размещены в слаботочной части щита, что Рыжов В.Н. не знал о расположении силовых проводов в одном слаботочном щите, на квалификацию преступления не влияет.

Судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции, признавшей несостоятельными доводы стороны защиты о том, что Рыжов В.Н. не может нести ответственность за состояние домофонов, не являясь собственником этого оборудования, поскольку Рыжов В.Н., как руководитель общества по договорам подряда обязан был обеспечивать безопасную эксплуатацию домофона путем организации надлежащего обслуживания и ремонта.

Ссылка в приговоре на п. 2.1.16 ПТЭЭП вместо ПЭУ, а также не установление сотрудников, производивших монтаж домофонного оборудования и силового кабеля, на законность приговора не влияет.

Доводы о том, что при монтаже домофона не требовалось заземления, что домофонная система второму классу электробезопасности не соответствует, что это оборудование в сборе не соответствует ГОСТу, носят технически предположительный характер, не влияющий на законность и обоснованность приговора.

Вопреки доводам адвоката, из материалов дела видно, что судебное следствие проведено полно и объективно. Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве предоставления доказательств, сторона защиты активно пользовалась предоставленным правом, все доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные мотивированные решения. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе и у стороны защиты, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Судом исследованы все обстоятельства дела, имеющие существенное значение для его разрешения.

В приговоре суд указал, по каким основаниям не доверяет показаниям Рыжова В.Н., который в ходе судебного разбирательства вину не признавал, все версии, изложенные Рыжовым В.Н. и его защитником, были проверены судом первой инстанции, им дана надлежащая оценка, с которой соглашается суд апелляционной инстанции.

Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о недостоверности показаний свидетеля М. ввиду заинтересованности его в исходе дела, не имеется, показания получены с соблюдением требований УПК РФ, согласуются между собой и с другими исследованными и приведенными в приговоре доказательствами, суд обоснованно пришел к выводу об их допустимости. Правильность выводов суда в этой части сомнений не вызывает.

Вопреки доводам жалобы коллегия не усматривает противоречий в показаниях свидетеля З. в период предварительного следствия, которые могли бы повлиять на выводы суда. Его показания в судебном заседании носят уточняющий характер, сведения, изложенные им, согласуются в деталях и по существенным моментам с другими материалами дела.

Действиям осужденного судом дана правильная правовая оценка по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. В приговоре приведены все обстоятельства, послужившие основанием для выводов суда о наличии в содеянном составе указанного преступления.

При таких данных оснований для оправдания осужденного, как о том поставлен вопрос в жалобе, не имеется.

Не допущено судом нарушений требований закона и при составлении приговора, в том числе в части изложения и оценки показаний участников уголовного судопроизводства, установленные в судебном заседании обстоятельства дела изложены правильно, а приведенные показания соответствуют протоколу судебного заседания, который по форме и содержанию соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ.

Знакомиться с протоколом судебного заседания сторонам не препятствовали, после ознакомления стороной защиты замечания на протокол судебного заседания не были принесены. Доводы, содержащиеся в жалобе, о нарушениях при изготовлении протокола судебного заседания, не могут быть приняты во внимание. Замечания на протокол судебного заседания, содержащиеся в апелляционной жалобе, рассмотрены председательствующим судьей в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ.

Вопрос о назначении наказания разрешен судом правильно, в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления, данных о личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Требования ст.ст.6,43,60 УК РФ судом не нарушены, назначенное Рыжову В.Н. наказание не является несправедливым.

Доводы жалобы о том, что при применении акта об амнистии к Рыжову В.Н. суд не решил вопрос о снятии и судимости основаны на ошибочном толковании закона. Как следует из приговора после назначения Рыжову В.Н. наказания, он освобожден от назначенного наказания. В силу ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

Нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного закона, и иных нарушений, которые путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников процесса повлияли или могли повлиять на принятие судом законного и обоснованного решения, не допущено. Оснований для отмены, изменения судебного решения не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Зареченского районного суда г. Тулы от 14 июля 2015 г. в отношении Рыжова В.Н. оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Определение суда апелляционной инстанции может быть обжаловано в президиум Тульского областного суда в кассационном порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи:

https://oblsud--tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&n_c=1&case_id=6110472&delo_id=4&new=4